

005053057

На правах рукописи

Колодезникова Любовь Дмитриевна

ШАМАНИЗМ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В КУЛЬТУРЕ ЯКУТИИ

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

11 ОКТ 2012

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре истории, истории культуры и музееведения
Московского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель:

доктор педагогических наук,
доктор культурологии, профессор
Аронов Аркадий Алексеевич

Официальные оппоненты

Шафажинская Наталья Евгеньевна
кандидат психологических наук,
доктор культурологии, профессор
кафедры прикладной психологии
Московского государственного
университета технологии и
управления им. К.Г. Разумовского

Воеводина Лариса Николаевна
доктор философских наук, профессор
кафедры теории культуры, этики и
эстетики Московского
государственного университета
культуры и искусства

Ведущая организация:

**Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
(кафедра культурологии)**

Защита состоится «25» окт 2012 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе Московского государственного университета культуры и искусств по адресу: 141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д.7, корпус 2, зал защиты диссертаций (ауд. 218).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат размещен на сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ «21» 09 2012 г., а разослан «24» 09 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Т.Н. Сумина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Традиционная культура представляет собой устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры. На ранних этапах эволюции человеческого общества формируется сознание родоплеменного единства, которое, развиваясь, перерастает до этнического самосознания.

Этническое самосознание имеет материальную и духовную базу, при этом, в силу синкретичности самой традиционной культуры, ни одна из сфер культуры здесь не играет доминирующую роль. Духовная сфера подкрепляет, дополняет и подчеркивает материальные отличия одного этноса от другого. Любая культурная, социальная общность является продуктом времени, и во все времена стремилась к самовоспроизводству во времени, то есть трансляции самой себя. В этом отношении линейное историческое время выступает как трансляция через внутренние средства культуры исторического опыта поколений.

Эволюция этнического сознания приводит к самоидентификации народности, которая стремится к самосохранению и самоорганизации во времени. Само воспроизводство этноса, в этом отношении, это результат до конца неосознанного функционирования этнической культуры, взаимодействие вне этнического окружения и этнического микромира.

Современный мир резко отличается от предыдущих эпох. Это обусловлено быстрым развитием новых средств коммуникации, что, в свою очередь, обусловило развитие инновационно-интегративных процессов на основе общечеловеческих ценностей. Отсюда, интегративные процессы породили проблему «уплотнения содержания времени», то есть общечеловеческую проблему отчуждения человека от процесса выработки морально-этических, эстетических ценностей. Особо остро эта проблема стоит для обществ, переживающих переломные периоды. Так, Российское государство и общество за последнее столетие трижды переживает смену основных духовных ориентиров.

В современных условиях самосознание этносов и народностей начинает размываться и не получает исторически сложившейся духовной базы. В этих условиях особо остро стоит проблема трансляции морально-этических, эстетических ценностей, выработанных в историческом прошлом во времени. Другими словами, актуальными становятся проблемы формирования ценностных ориентиров, отвечающих требованиям быстроменяющегося мира и общества.

Вне сомнения, историко-культурные традиции это не враз сложившаяся и застывшая система, она получает свое новое выражение во вновь слагающихся социокультурных, политических, экономических условиях.

Традиционный шаманизм в Якутии в своем большинстве изучался как историко-этнографический феномен и как явление религиозно-мировоззренческого порядка.

Между тем такой узкодисциплинарный подход сужает круг вопросов при исследовании явления культуры. В этой связи актуальными становятся проблемы исследования явления традиционной культуры в общем контексте самой культуры. Тем более, что в современном обществе Якутии возрос интерес к религиозно-мировоззренческим традициям народов.

Таким образом, исследование эволюции традиционной религии якутов в новых условиях является актуальной научной проблемой.

Степень научной разработанности проблемы. В прошлом все государственные институты и религиозные системы всегда видели в шаманизме нечто враждебное и относились к нему, как правило, лишь с позиций преследования и запрета. Но особенно жестко это проявлялось в годы советской власти, когда шаманы нередко репрессировались, заключались в тюрьмы, уничтожались. В 30-50-е гг. у нас в стране защищались даже диссертации, раскрывавшие «реакционную сущность шаманизма». В последние годы отношение к шаманизму изменилось. Мистицизм шаманизма сегодня оказался востребованным, техники связи со сверхъестественными силами вызывают огромный интерес (С.Т. Махлина).

Необходимо отметить, что специфика шаманизма в Якутии, состоящая в функционировании двух групп культовых деятелей (белые, черные шаманы), подчеркнутым разделении статусов шаманов и мирян, разнообразии ритуальных форм, была выделена в самостоятельную научную проблему еще на заре становления научно-исторической, этнографической мысли в России. Поэтому историография проблемы обширна. Исходя из вышеотмеченного степень изученности вынесена как самостоятельный раздел диссертационного исследования. Ниже дается краткий обзор этой большой, отчасти самостоятельной темы исследования.

Научная деятельность представителей политической ссылки второй половины XIX – начала XX века наложила глубокий отпечаток на развитие интеллектуальной традиции в среде Якутии. Так, на связь между функционированием двух групп шаманов в Якутии и процессом культовой сегментации обращает внимание представитель якутской национальной интеллигенции А.Е. Кулаковский. Работы якутского учёного-этнографа Г.В. Ксенофонтова стали информационной базой по шаманизму аборигенов Восточной Сибири.

Якутские фольклористы С.И. Боло и Г.У. Эргис собрали и опубликовали фольклорные материалы по шаманизму. Эти сведения дают возможность анализа специфики шаманства в Центральной Якутии, обнаружить его отличия от шаманства северных якутов, определить социальную роль шамана в обществе Якутии, содержат ценные сведения о ритуальной практике шаманов, об их функциях, атрибутике, особом языке шаманских камланий.

В 60-70-х годах прошлого века большую работу по изучению шаманской атрибутики аборигенов Сибири, в том числе в Якутии, провела ученый-этнограф из Ленинграда Е.Д. Прокофьева. Результаты исследований она опубликовала в работе «Шаманские костюмы народов Сибири». Изучая отдельные элементы атрибутивного комплекса, автор отметила, что шаманский кафтан центральных якутов относится к группе шаманских кафтанов, характерных для тюркоязычных народов Южной Сибири, а у северных якутов встречается типично эвенкийский покрой шаманских кафтанов. Отмечается также то, что в некоторых вариантах значение шаманского костюма якутов совпадает со значением шаманского костюма у селькупов и долган. Н.А. Алексеев, автор работы «Традиционные религиозные верования якутов в XIX-начале XX века», отметил некоторые специфические черты якутского шаманизма, указывающие на культурные связи якутов с другими этническими группами Восточной Сибири, Дальнего Востока и сопредельных регионов.

Для проводимого исследования весьма важными оказались работы по истории и теории культуры, а также труды, посвященные отдельным областям духовной культуры: философии, истории, религиоведению, этнологии. Среди них особо хочется отметить работы таких российских и зарубежных исследователей, как Р.Г. Абдулатипов, А.А. Аронов, Т.И. Бакланова, Г.В. Лунина, М.И. Долженкова, М.С. Жиров, О.Я. Жирова, Д.С. Лихачев, И.В. Малыгина, Л.А. Рапацкая, Т.Н. Суминова, Н.Р. Туровец, Е.Л. Христова, Г.Е. Шкалина и др.

Из вышеприведенного краткого обзора степени изученности видно, что шаманизм в Якутии в своем большинстве изучался как историко-этнографический феномен и как явление религиозно-мировоззренческого порядка, а явление неошаманизма в Якутии еще не стало предметом научного исследования.

Между тем такой узкодисциплинарный подход сужает круг вопросов при исследовании явления культуры. В связи с этим, актуальными становятся проблемы исследования явления традиционной культуры в общем контексте самой культуры. Тем более, что в современном обществе Якутии возрос интерес к религиозно-мировоззренческим традициям народов. Во всем мире шаманизм возрождается в новых формах, как неоднозначное и во многом еще непонятое

явление – неошаманизм, которому на сегодня трудно дать какое-либо точное научное определение.

Уместно отметить, что часть исследователей как эквивалент термина неошаманизм в своих работах используют сложное обозначение явления как «базовый шаманизм», по их определению, он возникает в результате исследования традиционных шаманских практик и выделения сути (базы) (*core* англ.) и «вычитания» культурного контекста (традиционного). Таким образом, по мнению исследователей, базовый шаманизм олицетворяет шаманские техники в «чистом виде».

Процесс возрождения шаманизма в новых условиях в определенной степени обусловлен как традициями культуры народа, так и изменениями социальной ситуации и смены идеологической ориентации в обществе.

Очевидно, что новые социальные условия привели к изменению форм шаманизма, частично трансформировали и функции нынешних неошаманов, породили новых оригинальных персонажей. Сама идея шамана обрела новое содержание.

Объект исследования - шаманизм в пространстве традиционной и современной якутской культуры.

Предмет исследования - традиции и новации шаманизма в культуре Якутии.

Цель исследования – определить теоретико-методологическую основу шаманизма, его традиции и новации в культуре Якутии.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность социокультурного феномена шаманизма и суть неошаманизма, как современной составляющей шаманизма.
2. Систематизировать историю изучения якутского шаманизма.
3. Определить особенности религиозно-мифологической картины традиционного мира якутов и феномена черного шамана.
4. Раскрыть общественно-социальную значимость деятельности последних традиционных шаманов.
5. Выявить методы и формы проявления неошаманизма в Якутии.
6. Уточнить общее и особенное в традиционном шаманизме и неошаманизме.

Теоретико-методологической основой исследования послужили фундаментальные труды в области этнологии, социальной антропологии, философии, культурологии и религиоведения.

Ведущим принципом исследования является концептуализация, культурологический анализ, базирующийся на обобщении исторических, этнографических, социологических данных, который позволяет реализовать исследова-

тельские задачи.

Наибольшую ценность для диссертации имели концепции о коммуникативной природе религиозных институтов в проецировании общественных установок на окружающий мир, в структуре символических образований, которые содержатся в работах К. Леви-Стросса «Первобытное мышление», В. Тэрнера «Символ и ритуал», Е.С. Новик «Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур», Харитоновой В.И. «Феникс из пепла?: Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий».

В исследовании также использованы концепции по субстанциональной характеристике шаманизма В.Г. Богораза (психологическая концепция), Л.Я. Штернберга «Первобытная религия в свете этнографии» (сексуальный монизм), М. Элиаде «Шаманизм: архаические техники экстаза» (техника экстаза), С.А. Токарева «Ранние формы религии» (особая форма общения с духами), В.Н. Басилова «Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана» (идея посредничества между человеческим коллективом и духами), Е.В. Ревуненковой «Народы Малайзии и Западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры)» (форма контакта с тремя мирами), Т.Д. Булгаковой «Познание, ценностная ориентация и проектирование в шаманской практике» (когнитивно-аксиологический подход).

В процессе исследования мифологической семантики ритуальных комплексов якутского шаманизма учитывались методологические и теоретические установки К. Леви-Стросса, В. Тэрнера, Л.П. Потапова «Алтайский шаманизм, Т.М. Михайлова «Из истории бурятского шаманизма: (с древнейших времён по XVIII в.)», Н.А. Алексеева, А.В. Смоляк «Шаман: личность, функции, мировоззрение: (народы Нижнего Амура)», Т.В. Жеребиной о специфике первобытного/мифологического мышления, о семантических параметрах символа, о сути и функциях ритуала. Для освещения процессов институционализации шаманизма большую значимость имел опыт анализа архаичных символических структур, предложенный в работах: А.Ф. Лосева «Античная мифология в её историческом развитии», К. Клакхона «Мифы и обряды: общая теория», Е.А. Мелетинского «Палеоазиатский мифологический эпос: цикл ворона».

Методологические основы исследования базируются на принципах историзма и объективности.

Принцип историзма позволяет рассмотреть социокультурные процессы, происходящие в якутском обществе во временном развитии и в пространственно-временной внутри-и межкультурной взаимосвязи, а так же в контексте социально-экономических изменений, происходящих в российском обществе в постсоветское время.

Принцип объективности дает возможность беспристрастно и всесторонне проанализировать письменносточниковый и полевой материал и обеспечивает достоверность сделанных выводов, вне зависимости от религиозных, идеологических и личных представлений автора.

Источниковедческой базой исследования стали работы, опубликованные по теории и истории ранних форм религии, в частности шаманизма тюркоязычных народов, и прежде всего якутов. Это работы исследователей XIX в. И.А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа», В.Л. Серошевского «Якуты: опыт этнографического исследования», В.Ф. Трошанского «Эволюция чёрной веры (шаманства) у якутов» и других.

Эти авторы, участники политической борьбы, в Якутии в качестве политических ссыльных прожили продолжительное время. В своих исследованиях они приводят обильный фактический материал из жизненных наблюдений за реалиями бытия якутского общества того времени, пытаются проанализировать их с позиций развития науки своего времени и с европоцентристских (христианских) точек зрения. В силу этого при трактовке фактов они допускали отдельные, вольные толкования. Тем не менее, для современного исследователя важно то, что в историко-этнографических работах этого периода, времени формирования этнографической науки, описываемые факты не искажались. В силу этого работы авторов XIX в. для всех последующих поколений исследователей являются полноценными источниками.

В начале XX века в изучение традиций культуры якутского народа включились местные исследователи, такие, как А.Е. Кулаковский, Г.В. Ксенофонтов, С.И. Боло, А.А. Попов, А.А. Саввин и другие, которые системно занялись сбором исторических, фольклорных и этнографических данных по истории и культуре якутов. На сегодняшний день часть материалов опубликована (Ксенофонтов Г.В., Боло С., Попов А.А.), а большая, еще не опубликованная, часть хранится в фондах архива ЯНЦ СО РАН.

К историко-культурным памятникам, собранным исследователями этого времени, необходимо отнести, прежде всего, исторические предания якутов.

По мнению Г.У. Эргиса, высказанному им в «Очерках по якутскому фольклору», исторические предания якутов носят ярко выраженный летописный характер и поэтому являются ценными источниками историко-культурных знаний.

В эпических сказаниях – олонхо в стихотворной форме излагается представление народа о мироздании. В начале XX века было записано свыше 30 полных текстов эпических сказаний, из них в настоящее время опубликовано только десяток. В 2005 г. эпическое сказание якутов – Олонхо международной

организацией ЮНЕСКО провозглашен Шедевром устного и нематериального наследия человечества. В это время были собраны многие легенды о шаманах, о культово-обрядовых действиях. А такие исследователи, как А.А. Попов и А.А. Савин, тогда собрали большой фактографический материал по обрядовой практике якутских шаманов.

Главным, неоценимым вкладом исследователей отмеченной когорты в религиоведение являются хорошо паспорттизированные полевые фактографические данные о якутских шаманах, о «шаманской» болезни, об обряде посвящения в шаманы, о культово-обрядовых действиях и т. п. По этой причине эти опубликованные и неопубликованные материалы являются полновесными источниками при изучении истории, этнографии и культуры якутов.

Также полновесными источниками, по нашему мнению, являются художественные произведения классиков якутской литературы, в которых в той или иной форме получили отражение образы шаманов. Большинство писателей периода формирования основ письменной литературы якутов, по словам А.Е. Кулаковского, выросли в гуще народа «впитав жизнь народа с молоком матери». В силу вышеотмеченного в литературных произведениях отражается религиозно-мировоззренческий ряд традиционных народных воззрений.

Методы исследования: метод историзма, позволяющий рассматривать явления культуры как динамичный процесс взаимодействия практики жизнеобеспечения и идеологических установок, что дает возможность выявления синхронно-диахронных информационных связей в традиционном быту и мировоззрении; сравнительно-исторический метод анализа применяется для установления отличий якутского шаманизма от шаманизма других сопредельных и родственных народов; аксиологический метод исследования применен для выявления социально-ценностных установок и ориентиров сознания носителя культуры, получивших свое выражение в фольклорных и художественных текстах; структурно-семантический анализ используется при реконструкции семантических параметров ритуальных символов якутского шаманизма, выраженных в фольклорных и художественных текстах; метод включенного наблюдения, погружения в обрядовую структуру использован в изучении неошаманских практик; системный анализ применен для воссоздания комплекса культово-обрядовых действий, сопровождающих шаманские камлания; структурно-функциональный анализ применен для исследования комплекса мировоззренческого ряда, связанного с представлениями о мироздании, о действиях шамана; синхронно-диахронный анализ проявлений культуры в исследовании конкретного явления шаманизма применен для выявления вновь проявляющихся нововведений, привносимых самой жизнью.

Научная новизна исследования:

1. Выявлена суть традиционного шаманизма якутов в общем контексте культуры народа, а не только как феномена религиозного явления; обосновано, что в экстатический момент шаман вступает в прямое общение с божествами и духами природы. Эта его посредническая роль во взаимоотношениях общества с трансцендентальным (потусторонним) миром ярко представлена в традиционном шаманизме якутов; подчеркивается, что проблема неошаманизма, как составной части современной духовной культуры народов Якутии, ставится впервые как самостоятельная якутоведческая проблема.

2. Проанализирована история вопроса, позволяющая систематизировать материалы по данной теме, в соответствии с которой определены теоретико-методологические подходы. Исследование же самого феномена, как и связанных с ним современных процессов, осуществлено интегративно, в междисциплинарном кругу подходов и методов, способных на полидисциплинарных основах оценить и то, и другое. Обзор степени изученности якутского шаманизма позволил сделать вывод о том, что якутский шаманизм в своем большинстве изучался как историко-этнографический феномен и как явление религиозно-мировоззренческого порядка.

3. Определены особенности религиозно-мифологической картины традиционного мира якутов как трехчастной (Верхний, Средний, Нижний миры), но все же единой системы. В функциональном отношении якутский черный шаман (по другому абаасы ойууна – шаман Нижнего мира) являлся медиатором отношений между людьми и деструктивными силами потусторонних (преимущественно Нижнего) и реального миров.

4. Раскрыты образы последних якутских посвященных шаманов М.П. Кульбертиновой, К.И. Чиркова и Н.А. Васильева, которые занимались практическим камланием втайне. В якутской традиции для посвященного шаманство становится образом жизни человека, все остальное уходит на второй и третий планы. Отмеченные шаманы практиковали до конца земной жизни, их образ жизни стал базой подражания для неошаманов.

5. Раскрыты проявления якутского неошаманизма в методах исцеления, в женской шаманской поэзии, в культово-обрядовой практике и т.д.

6. Уточнено, что в традиционном шаманизме якутов неофита выбирают духи, отказ приводит его к болезни или к смерти. Полный путь становления – это инициация и долгое обучение – *усуйуу*. В советское время произошел разрыв традиций шаманизма. Неошаманы не прошли инициацию. Причастность большинства из них к потусторонним силам и смыслам больше выглядит как форма самоутверждения.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке новых подходов к пониманию традиций и новаций шаманизма как социокультурного явления Якутии.

Практическая значимость работы. Материалы, выводы и результаты данной работы могут быть использованы в курсах по истории культуры, истории религии, для повышения уровня квалификации преподавателей гуманитарных дисциплин, в вопросах просвещения населения республики о традиционной религии якутов и воспитания молодежи в духе уважения к наследию предков.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация, посвященная культурологическому исследованию традиций и новаций шаманизма в Якутии, соответствует п. 3. «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры», п. 6. «Культура и цивилизация в их историческом развитии», п. 7. «Культура и религия», п. 9. «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», п. 15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества», п. 17. «Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство)», п. 18. «Культура и общество», 19. «Культура и этнос», п. 22. «Культура и национальный характер», п. 23. «Личность и культура» паспорта специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Шаманизм – социокультурный феномен, прошедший сложный, эволюционный путь развития. В исследовании придерживаемся концептуального положения, что шаман - специалист избранной профессии, служитель культовой религии. Шаманы общались с духами, знали молитвенные заклинания, посвященные верховным божествам, каноническую структуру обрядовой культуры, поэтику и лексику религиозной терминологии. Были врачевателями, прорицателями, артистами культовых ритуальных действий. Неошаманы в якутской социокультурной реальности представлены людьми, знающими: основы мировых религий; различные философские учения; социальные теории; практические научные знания.

2. Историография проблемы обширна. На основе обзора степени изученности якутского шаманизма можно сделать вывод о том, что якутский шаманизм в основном изучался как историко-этнографический феномен и как явление религиозно-мировоззренческого порядка. В большинстве работ шаманизм рассматривался в контексте описания традиционной культуры якутов либо традиционного мировоззрения. Считаем необходимым рассмотреть явление культуры в общем контексте культуры. Связи якутского шаманизма с архаичными

системами обрядов и мифологии до настоящего времени не составляли темы специального исследования.

3. Анализ материалов по традиционному мировоззрению якутов показывает, что весь явленный мир состоит из трех частей: Верхний мир преимущественно заселен божествами (*айыы*), во главе с Юрюнг Аар Тойон, также здесь живут нечистые силы, причиняющие людям духовные болезни; Средний мир выступает как арена решения противоречий доброго и злого начал мироздания, заселен людьми, духами природных стихий и явлений, мелкими бесами и неприкаянными душами умерших; Нижний мир заселен творящими зло нечистыми силами (*абаасылар*), во главе с Арсан Дуолан Буор Мангалай Луо Хаан Тойон.

Признаки феномена якутского черного шамана выявляются как: наследственность шаманской профессии; наличие родового дерева шамана, где воспитывается его душа; шаманская болезнь - форма призыва предков-шаманов в свой ряд достойного неопита; удаление кандидата в шаманы в глухие места, где он переживает момент «искушения духами» и происходит его «общение с духами разных болезней и напастей»; «рассекание» головы кандидата и «рассечение» его тела на куски на «съедение» духами различных болезней.

4. Практика черного шаманизма в Якутии продолжалась вплоть до середины XX века. Об их функциях и действиях сохранились письменно зафиксированные сведения. Как показывает фактический материал, они служили информаторами для фольклористов 20-30-х годов прошлого столетия. В ходе исследования выясняется, что основы фольклорного и рукописного фондов Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН записаны с их слов.

5. В исследовании придерживаемся положений что, явления неошаманизма проявляются в области народной медицины, в обрядовых ритуалах и художественной литературе. По нашему мнению, современная *якутская хомусотерапия* - это ныне полузабытая часть традиционной шаманской лечебной практики; так называемое явление современной якутской литературы *шаманская поэзия* - возрождение традиций обрядового удаганского напева, в современной поэзии поэтессы выступают перед нами в образе женщины-шаманки - *удаганки*. В их произведениях выдерживается удаганская лексика и стиль обращения к божествам и злым духам, описываются шаманские атрибуты; *современные якутские целители* придерживаются традиций народной медицины и считают себя прямыми потомками известных шаманов и удаганок.

6. Общее в шаманизме и неошаманизме заключается в лечении людей и регулировании отношений между людьми и потусторонними силами разных миров. Различие - в отсутствии у неошаманов инициации и усуйуу - обучения.

Апробация результатов исследования

По теме диссертационного исследования опубликованы 4 статьи, в том числе – 1 в издании, рекомендованном ВАК при Минобрнауки РФ.

Основные положения диссертационного исследования представлены на республиканской научно-практической конференции «Духовность – веление времени» (Якутск, 26 октября 2004 года); международной научно-практической конференции «Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: исток и современность» (Якутск, 20-21 июня 2007 года); на международной научной конференции «Языки как средство межкультурной коммуникации в глобальном мире» (Якутск, 17 апреля 2008 года); на ежегодной международной конференции Европейской ассоциации изучения религии «Новые движения религии: теория и тенденции» (Будапешт, 18-22 сентября 2011 года).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс кафедры культурологии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории, истории культуры и музееведения Московского государственного университета культуры и искусств 28 февраля 2012 г. (протокол № 6).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных материалов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, соответствие содержания паспорту научной специальности, формулируются основные положения исследования, выносимые на защиту.

В **первой главе «История и теория якутского шаманизма»** раскрываются историография и теоретические основы проблемы исследования.

В первом параграфе первой главы **«Социокультурный феномен шаманизма»** раскрывается шаманизм как ранняя форма религии. Мы исходим из того положения, что шаманизм - ранняя форма религии, прошедшая сложный, во многом еще не понятный, эволюционный путь развития. Об этом в какой-то мере свидетельствуют шаманистские воззрения и представления, которые все еще живы и ярко прослеживаются в культурах многих коренных народов Сибири.

Шаманизм как явление культуры, в частности как форма проявления религиозности, впервые был обнаружен и наиболее выпукло описан и изучен путешественниками и исследователями: этнографами, религиоведами, культуроло-

логами и социологами на материале культуры народов различных регионов Центральной и Северной Азии. Позже подобные магико-религиозные явления были зафиксированы в культурах многих социальных общностей Европы, Северной Америки, Индонезии, Океании и т. д.

По логике развития идеи о сверхъестественном, шаманизм, как явление мировоззренческого, религиозно-философского плана, не вписывается в общую теорию.

Явления эмпирического характера с гносеологических точек зрения не всегда вписываются в рамки опытного измерения. Человек в познавательной деятельности выделяет за рамки опытных измерений чувственные категории, которые в конечном итоге оформляются как этические воззрения. В плане мировоззрения они оформляются как дуализм. Дуализм - добро и зло, как два начала мироздания.

Термины «шаманизм» и «шаманство» - активно дискутируются в российской этнологии с 1980-х годов. Якутский исследователь Серг.К. Колодезников считает, что термин «шаманство» более тяготеет к культовой, ритуально-обрядовой практике в целом, и шаманов в частности. А термин «шаманизм», по его мнению, более тяготеет к религии, мировоззрению рядовых общинников и шаманов.

Во втором параграфе первой главы «История изучения якутского шаманизма» дана историография шаманизма в Якутии. Опубликованные с XVII по XIX вв. труды можно разделить на три группы:

- 1) ответы на специальные программы о верованиях якутов;
- 2) характеристика якутской религии в общих монографических исследованиях о якутах и в отчетах участников научных экспедиций;
- 3) специальные религиоведческие исследования.

В дореволюционный период много сил отдал изучению якутских верований В. М. Ионов. Собранные им уникальные материалы хранятся в АИВ РАН. Они являются, видимо, итогом сотрудничества В. М. Ионова и его жены - якутки М. Н. Ионовой, сказительницы и большого знатока якутской этнографии. В них главным образом освещались верования центральной группы якутов.

Не вдаваясь в подробный анализ отдельных публикаций о религиозных представлениях якутов, следует отметить добросовестность исследователей дореволюционного времени. Они хорошо знали опубликованные труды своих предшественников, по мере возможности уточняли известные им данные и дополняли их новыми сведениями. Во многих случаях они поддерживали друг с другом научные контакты и бескорыстно делились своими материалами.

В послереволюционный период появляются труды представителей якутской национальной интеллигенции, посвященные изучению якутской культуры.

Большое значение для темы диссертационного исследования имеют изданные в 1920 – 1930-е гг. труды всемирно известного якутского ученого-этнографа Г.В. Ксенофонтова. В них акцент был сделан на особенностях шаманизма как религиозной системы, характерной для скотоводческих народов Азии. Работы Г.В. Ксенофонтова превратились в основной источник информации по шаманским практикам Восточной Сибири для исследователей шаманизма последующих поколений.

Вторая половина XX века отмечена появлением аналитических работ, посвященных якутскому шаманизму.

Системный анализ традиционных форм религии тюркоязычных народов Сибири, в том числе и якутов, проделал известный этнограф Н.А. Алексеев.

Религиозным воззрениям древних якутов посвятил специальный раздел А. И. Гоголев в известной работе «Историческая этнография якутов». В ней он отмечает, что основа традиционной религии якутов, представленная материалами XVIII-XIX вв., возникла в степях Центральной Азии и Южной Сибири предположительно на рубеже двух эр, хотя наиболее ранние истоки своими корнями уходят вглубь 11 тыс. до н. э.

Ученый-религиовед и этнограф Т.В. Жеребина, изучая особенности якутского шаманства, пришла к выводу о том, что его амбивалентность обусловлена спецификой скотоводческого хозяйства, присущей различным этническим компонентам, вошедшим в состав якутов.

Большую теоретическую значимость для диссертационного исследования имеет работа Е.С. Новик, в которой выделены элементы синтагматической структуры, являющиеся общими для нешаманских и шаманских обрядов аборигенного населения Сибири, в том числе и якутов.

Таким образом, в большинстве работ шаманизм рассматривался в контексте описания традиционной культуры якутов либо традиционного мировоззрения. Однако связи шаманизма с архаичными системами обрядов и мифологии до настоящего времени не составляли темы специального исследования.

В третьем параграфе первой главы **«Религиозно-мифологическая картина традиционного мира якутов и феномен черного шамана»** раскрывается традиционная система представлений о трех мирах и черном шамане. Любое практическое действие наших предков носило и скрытый мифологический смысл. В определенном отношении в традиционном обществе якутов можно констатировать господство дуалистического мировосприятия. Структурно весь явленный мир состоит из трех частей:

- Верхний мир преимущественно заселен добрыми божествами (*айыы*), во главе с Юрюнг Аар Тойон (Великий Белый господин), кроме них, здесь живут

- нечистые силы (*Албан абаасылара*), во главе с Аджарай Бёгё (Аджарай Могучий), причиняющие людям духовные болезни;

- Средний мир заселен людьми (айыы аймага – *досл.* родственники божеств), духами природных стихий и явлений (иччилэр), мелкими бесами (*кыра абаасылар*) и неприкаянными душами умерших (*юёрдэр*), в них превращались души (кут) умерших преждевременно (до 70 лет), самоубийц, идиотов и явных уродов. Они, как и *абаасы*, людям причиняют зло;

- Нижний мир заселен преимущественно творящими зло нечистыми силами (*абаасылар*), во главе с Арсан Дуолан Буор Мангалай Луо Хаан Тойон (Арсан Резвый Земляная Утроба Дракон Хан Господин), кроме них, здесь живут божества-покровители кузнечного и гончарного ремесел (*соответственно* – Кудай Бахсы и Кюесчют Тойон).

Средний мир выступает как арена решения противостояний доброго и злого начал мироздания. Здесь добро и зло борются за обладание бессмертной душой людей (кут). Душа человека тоже трехчастна:

- главная часть, подаваемая небожителями, называется Ийэ кут (Мать душа);

- две другие части даются самой природой и называются Салгын кут (Воздушная душа – носитель психики и разума) и Буор кут (Земляная душа – носитель физических характеристик).

Если небесные нечистые силы овладевают Воздушной душой, то человек заболевает психическими болезнями, а если силы Нижнего мира вселяются в тело человека или овладевают Земляной душой, то человек заболевает физически. Медиаторами (посредниками) в отношениях человека с обитателями иных миров и с духами – иччи служили шаманы (*як.* Ойуун *от сл.* Ой – прыгай + *послелог* ун = прыгун, прыгающий). Якутские шаманы делились на Айыы ойууна (Шаман Айыы) / Юрюнг ойуун - (Белый шаман) и на Абаасы ойууна (Шаман нечистых сил) / Хара ойуун - (Черный шаман).

Здесь необходимо отметить, что для большинства исследователей начала и середины XX века шаманизм считается стадийной формой религии народов мира. И именно в Сибири оно получило свое наиболее классическое развитие.

Опираясь на работы предшествующих исследователей, в представленном диссертационном автор исходит из того положения, что шаманизм - ранняя форма религии, прошедшая сложный, во многом еще непонятный, эволюционный путь развития. Об этом в какой-то мере свидетельствуют шаманистские воззрения и представления, которые все еще живы и ярко прослеживаются в культурах многих коренных народов Сибири.

Шаманизм как явление культуры, в частности как форма проявления ре-

лигиозности, впервые был обнаружен и наиболее выпукло описан и изучен путешественниками и исследователями: этнографами, религиоведами, культурологами и социологами на материале культуры народов различных регионов Центральной и Северной Азии.

Позже подобные магико-религиозные явления были зафиксированы в культурах многих социальных общностей Европы, Северной Америки, Индонезии, Океании и т. д.

В терминологии исследования феномена шаманизма очевидна масса проблем, которая иногда мешает взаимопониманию исследователей. К сожалению, исследователи сами часто усложняют эти проблемы, а не решают их.

Представления первобытной религии, которые связаны с шаманством, часть исследователей относит к явлению шаманизма. Шаманы и их действия составляют лишь часть проявлений шаманизма. К числу характерных признаков шаманизма исследователи относят религиозные представления о природе, ее явлениях и об обществе. На мифологические основы религиозных представлений опираются и религиозные чувства (настроения), действия религиозного поклонения (культы).

Далее говорится об особенностях якутского черного шамана. В функциональном отношении якутский черный шаман (по другому, абаасы ойууна – шаман Нижнего мира) являлся медиатором отношений между людьми и деструктивными силами потусторонних (преимущественно Нижнего) и реального миров. По фольклорным данным, исполнение обрядовых действий этого шамана преимущественно совершалось в темное время суток. В своей практике черный шаман прибегал к кровавым жертвоприношениям скотом, иногда даже прибегал к человеческим жертвоприношениям (як. *толук биэри*).

В этнографической литературе и раньше встречались описания некоторых сторон процесса становления якутского шамана. Но в них не было стройности и последовательности изложения, осознанного подхода к исследуемой проблеме. Кроме того, эти описания страдали фрагментарностью. Основные характерные признаки этого явления сводились к следующему:

1. Наследственность шаманской профессии. В якутском шаманизме существует идея «избранничества духов», согласно которой блуждающие духи умерших шаманов находят «наследников», преимущественно родственников по женской линии и, вселяясь в неофитов, требуют согласия последних стать шаманом.
2. Наличие родового дерева шамана, где воспитывается его душа. Согласно религиозно-мифологическим воззрениям якутов, существует специальное дерево Аар Кудук Мас (*букв. Священное Ветвистое Дерево*), где священ-

ными птицами: орлом и вороном, в образе птенцов в гнездах, висящих вверх дном, воспитываются души-кут будущих шаманов. Само дерево имеет три яруса: на нижнем «воспитываются» души-кут слабых, на среднем – средних, на верхнем – самых сильных шаманов.

3. Шаманская болезнь — форма призыва предков-шаманов в свой ряд ДОС тойного неопфита.
4. Болезнь неопфита в виде помрачения рассудка или припадков сопровождается полной недвижимостью будущего шамана, он отказывается от приема пищи, часто впадает в транс и произносит бессвязные фразы, где часто описывает свои страдания. По представлениям якутов, болезнь может продолжаться значительное время, от трех и более лет. Само избрание может состояться в семь лет, а становление самого неопфита шаманом может произойти и после 20 лет.
5. Удаление кандидата в шаманы в глухие места, часто в леса, где он переживает момент «искушения духами».

Перед самым «рассеканием» (як. *эттэтин*) и посвящением будущий шаман исчезает. По преданиям, обычно его находят в глухом лесу сидящим абсолютно голым на ветвях большого дерева. Здесь, по словам самих шаманов, происходит «общение с духами разных болезней и напастей».

6. «Рассекание» головы кандидата и «рассечение» его тела на куски на «съедение» духами различных болезней. Обновление тела и освящение его для новой шаманской деятельности.

Неопфит непосредственно перед посвящением удаляется в открытое поле. С собой он берет только одного, еще не познавшего женщину, отрока. На открытом поле он постилает свежесодранную бересту и ложится на нее. Когда происходит само «рассекание» тела духами, из его суставов и тела вообще обильно выступает кровь, изо рта пена. Задача присутствующего юноши не дать ему захлебнуться и вовремя убирать за ним. Части «рассекаемого» тела разбрасываются по «Аартыкам» (начало дороги) различными болезнями и разделяются между духами различных болезней. Если духу какой-либо болезни не достается ничего, то будущий шаман не может лечить эту болезнь.

7. Процесс «усуйуу» - обучение или посвящение неопфита в секреты профессии. Иногда весь этот процесс посвящения (фактически инициация) назывался «Кётёгюю (поднятием тела)» воскресшего шамана. Процесс «усуйуу» - не всегда одновременной акт. Он может продолжаться, по воспоминаниям самих шаманов, до девяти лет. За это время будущий шаман, вслед за старшим, посещает духов различных болезней, знакомится с их повадками и нравами, также узнает какую «жертву» они принимают.

Бубен якутского черного шамана - *дюнгор* имеет яйцевидную форму (вер-

хняя часть шире нижней). Обечайка (обод) шириной около 10 см. по центру в 9 местах имеет прорезы шириной около 1 см. и длиной 7-8 см.

Кафтан для камлания шили из телячьей или оленьей замши. Он состоял из плаща длиной до середины бедра и нагрудника. По подолу, вороту и на рукавахшивали длинную бахрому из кожаных ремешков. Наиболее длинные полоски пришивали сзади на подоле, они почти доходили до пола.

Специально приглашенный именитый кузнец выковывал железные детали костюма. Готовые детали закаливали в крови жертвенного скота. Главным из них является изготавливаемое из меди антропоморфное изображение духа покровителя - ойуун эмэгэтэ (букв. шаманский оберег), она пришивается на правой стороне груди. На переднике под шеей пришивается изображение двуглавого орла Ёксёкю. В целом шаманский костюм якутов был изображением духа-покровителя шамана, который представлялся в виде летающего птицы-человека.

Традиционная религиозная система якутов начала подрываться с XVIII века, с началом распространения православного христианства. В частности с этого времени начинает исчезать белый шаманизм. Но особо сильно религиозные воззрения пострадали в период антирелигиозных гонений в XX веке. В это время любое проявление религии преследовалось со стороны властей, шаманская практика уже в 30-х годах ушла в подполье, к середине XX века практически прекратилась. Но научный интерес к ней был всегда.

С начала 90-х годов прошлого столетия наблюдается всплеск роста национального самосознания якутов. В связи с этим возрождаются и частично утраченные религиозные воззрения, это относится и к шаманской традиции.

Вторая глава «Институт шаманов в XX-XXI вв. (культурологический анализ)» несет основную смысловую нагрузку и в ней дается анализ представлений о шаманах и шаманизме в современной культуре народов Якутии.

В первом параграфе второй главы **«Последние традиционные шаманы»** анализируются процессы явления традиционного религиозного характера в середине и конце XX века.

В данной части исследования раскрывается жизнь и деятельность известных всей Якутии шаманов, которые прошли полный путь «становления» шамана. Из опубликованных, подлинно научных сведений, например, об одной из последних эвенкийской шаманке Матрене Петровне Кульбертиновой, кроме работ А.П. Решетниковой, Н.Н. Николаевой, других нет.

О Константине Ивановиче Чиркове – Абый Кестекююнэ (Константин из Абыя), о котором знают чуть не все жители Якутии.

Так же о великом шамане и целителе прошлого века Никоне Васильеве из Верхневилуйского улуса, покинувшем мир в 1984-м и прожившем 104 года.

Во втором параграфе второй главы «**Неошаманизм в Якутии**» рассмотрены различные виды проявления рассматриваемого явления.

Хомусотерапия – признание лечебных свойств национального музыкального инструмента хомуса (варгана) и расширение использования в лечебной практике неошаманов звукотерапии.

Женская шаманская поэзия. В 90-х годах XX века в якутской литературе резко увеличилось количество женщин-писателей. В связи с этим наметилось изменение общего фона литературного произведения, его проблематики и образов.

Женская поэзия Якутии отличается широким использованием фольклорных форм и стилей и поэтому получила определение «удаганская (шаманская) поэзия». Она обладает своеобразностью духа, философичностью, использованием полузабытых фольклорных слов и эпитетов, в силу этого она порою малопонятна, но в ней чувствуется дух старины, мысли и чаяния наших предков.

Структура поэтического камлания Умсууры весьма близка камланию лечащего шамана С.А. Фомина-Чыамайына «Ытык дабатыы»:

- 1) обращение к духу огня;
- 2) просьба у духов огня и матушки-земли оберегать его при «путешествии»;
- 3) объяснение причины камлания (лечение больного);
- 4) просьба у духов земли благополучия для больного;
- 5) просьба у духов открыть дорогу;
- 6) описание масти жертвенного коня, при этом подчеркивая, что это жертвоприношение взамен здоровья больного человека;
- 7) просьба у духов, приносящих болезнь, отойти от материнского рода (семейства);
- 8) шаман изгоняет духов, приносящих болезнь, обратно в «их мир»;
- 9) возвращение шамана в «свой мир».

Таким образом, видим, что в современной якутской поэзии возрождаются традиции обрядового удаганского напева.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что для якутского неошаманизма характерны:

- синкретичность, как переплетение сугубо научных знаний, мифо-религиозных представлений и догматических основ различных религиозных систем;
- стремление через средства массовой информации и публичные выступления адептов неошаманизма к самоутверждению (самореклама);
- вытекающая из отмеченного попытка догматизации собственного национального вероучения.

В третьем параграфе второй главы «Общее и особенное в традиционном

шаманизме и неошаманизме» выявляются элементы традиции и вновь вводимые новации в шаманизме народов Якутии.

В якутской традиции шаманский дар доступен только тем, кого явно и очевидно выбирают духи. Иногда необходима передача по наследству. В этом отношении якутский шаманизм наиболее близок к алтайскому.

Человек не выбирает путь шамана, неофита выбирают духи, отказ приводит его к болезни, а иногда и к смерти. Прошедший полный путь становления и инициацию шаман не может перестать практиковать, в случае отказа возвращается болезнь. Шаманский дар ниспослан божествами-айыы, и от него нельзя отказаться.

Поэтому последние якутские посвященные шаманы М.П. Кульбертинова, К.И. Чирков и Н.А. Васильев занимались практическим камланием втайне.

В якутской шаманской традиции отмечается радикальное и внезапное изменение личности после шаманской инициации, которая почти всегда сопровождается серьёзной болезнью или даже клинической смертью, психическими эпизодами.

Приведенное положение как сюжетный мотив часто присутствует в легендах о якутских шаманах.

В якутской традиции для посвященного шаманство становится образом жизни человека, все остальное уходит на второй и третий планы.

Для якутских шаманов существовало огромное количество правил и множество запретов. Например, якутский черный шаман без особой необходимости не должен посещать дом роженицы, его духи могут навредить роженице и ребенку. Белый шаман, наоборот, не может посещать дом, где покойник, так как его моления-алгысы после этого могут быть не услышаны божествами-айыы и т.д. Нарушение этих правил и запретов может привести к серьёзным последствиям для шамана. В якутской традиции шаман может работать не только внутри собственного племени или культурной группы, его сила напрямую не зависит от конкретного географического места.

Для якутов традиционного времени наиболее сильными считались иноязычные шаманы, даже существовал специальный шаманский язык *хоро тыла* – язык хоро.

В еще не опубликованных легендах про К.И. Чиркова говорится, что когда на чужбине заболела его дочь Александра, он прилетел туда в образе комара и своей шаманской силой помог ей.

В традиционном шаманизме якутов в силу полиэтничности края и тесного общения между ними никогда не было строго определенного культурного и символического контекста, в котором живёт конкретный шаман.

Так, известнейший якутский шаман Никон Васильев в течение девяти лет

проходил курс обучения шаманскому ремеслу – усуйулдуу у эвенских, эвенкийских, юкагирских и чукотских шаманов.

И в традиционном, и в современном якутском обществе любой человек может использовать шаманские практики в своей жизни, не становясь при этом шаманом.

В заключении даны основные выводы по проделанному исследованию, тема диссертационного исследования определяет перспективное направление для дальнейшей разработки проблематики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Колодезникова, Л.Д. Шаманизм Якутии на стыке веков / Л.Д. Колодезникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – №09(73). – С. 203 – 217. – Шифр Информрегистра: 0421100012\0408. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/18.pdf>, 0,938 у.п.л.

2. Колодезникова, Л.Д. О якутском шаманизме /Л.Д. Колодезникова //Университетские чтения: сборник статей / редкол.: Воронкова Л.П., Бажуков В.И. - М.: МАКС Пресс, 2011. - Вып. 21. – С. 94 - 98.

3. Колодезникова, Л.Д. О шаманизме сибирских народов /Л.Д. Колодезникова //Языки как средство межкультурной коммуникации в глобальном мире: материалы международной научной конференции, посвященной 60-летию д.п.н., профессора С.К. Колодезникова, 17 апреля 2008 г. в Якутске. – Якутск, 2008. - С. 90-95.

4. Колодезникова, Л.Д. К вопросу о религии народа Саха /Л.Д. Колодезникова // Язык как основной элемент культуры: генезис, традиции и современные проблемы: материалы республиканской научно-практической конференции, 26 октября 2004 г. - Якутск, 2006. - С. 109-111.

Подписано в печать: 12.09.2012
Объем : 1,5 усл.п.л.
Тираж: 100экз. Заказ №908
Отпечатано в типографии «Реглет»
г. Москва, Ленинградский проспект д.74
(495)790-47-77 www.reglet.ru